

мер: литограф (-ск) (-ий): литограф [(ич-) (-еск)] (-ий)¹. [(стар) -о- (-жиль) (-иск-) (-ий)] : [(стар) -о- (жиль) (-ч-) (-еск) (-ий)] и др.

В приведенных моделях варьирующей величиной является морфема и биморфема, функционально равная алломорфе. Поскольку связанная морфема в составе биморфемы является десемантизированной единицей, или «пустой» морфемой, а свободная морфема — алломорфой первой морфемы, то однокоренные образования, содержащие морфему и алломорфу, являются структурными вариантами одного и того же слова.

Пары однокоренных прилагательных могут противопоставляться суффиксами — биморфемами, где свободные морфемы в функциональном плане соотносятся как морфема и алломорфа, образуя структурные варианты слов. Например:

катастроф	[(ич-) (-еск-)] (-ий)	:	катастроф	[(ич-) (-н-)] (-ый)
миф	[(ич-) (-еск-)] (-ий)	:	миф	[(ич-) (-н-)] (-ый)
микроскоп	[(ич-) (-еск-)] (-ий)	:	микроскоп	[(ич-) (-н-)] (-ый)
реалист	[(ич-) (-еск-)] (-ий)	:	реалист	[(ич-) (-н-)] (-ый)
парус	[(ин-) (-н-)] (-ый)	:	парус	[(ин-) (-ов-)] (-ый) и др.

Другие словообразовательные варианты не представляют компактных групп. Чаще всего это изолированные словообразовательные модели типа: *еженощный* — *еженочный*; *пастушеский* — *пастуший*; *недвижимый* — *недвижный*; *невольнический* — *невольничий* и др. Структурная вариативность поддерживается тождественностью сочетаемости, или дистрибуции однокоренных прилагательных. Ср. *катастрофический* = *катастрофичный* случай; *мифический* = *мифичный* образ и т. д. В. Дорошевский в своей статье *De la „redondance“ en morphologie*² называет случаи подобного варьирования, свойственные и польскому языку, «суффиксальной избыточностью». Так, в современном польском языке встречаются прилагательные типа *perspektywiczny* и *perspektywistyczny*; второе отличается от первого суффиксом *-ist-*, но они идентичны с точки зрения их значения. Следовательно, суффикс *-ist-* является избыточным³.

Нам кажется, что данный термин наилучшим образом определяет функциональную сущность суффиксальной вариативности. В русском литературном языке начала XIX века суффикс *-ическ-* использовался в словах иноязычного происхождения, выражающих культурные, научные понятия. Например, *дельфический*, *литографический*, *нервический* и др. Однако уже тогда появляются и дублиеты типа *студентский* — *студенческий*⁴.

Тенденция к разграничению сферы лексической сочетаемости и стилистического использования словообразовательных вариантов действует неу-

¹ Здесь и далее примеры приводятся по *Словарю русского языка*, т. I—IV, Москва, 1957—1961; примеры из других источников оговариваются отдельно.

² *Melanges de littérature comparée et de philologie offerts à Mieczysław Brahmner*, Warszawa, 1967, стр. 175—179.

³ Там же, стр. 177.

⁴ Л. А. Булаховский, *Русский литературный язык первой половины XIX века*, Москва, 1954 стр. 101—102.